

Телохранитель
Евгений Злотников

МАРИНА СЕРОВА

Девять жизней
частного
сыщика

Повесть

Телохранитель
класса люкс

Повесть

АСТ

Марина Сергеевна Серова
Девять жизней
частного сыщика
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166854

Девять жизней частного сыщика. Телохранитель класса люкс: Эксмо;

М.: 2006

ISBN 5-699-18879-7

Аннотация

Под Новый год, как известно, случаются разные сюрпризы – иногда приятные, иногда не очень. То, что Евгении Охотниковой – телохранителю с большим опытом – пришлось в эти дни работать, вряд ли можно назвать неожиданностью. Такой профессионал, как она, в любое время готов защищать клиентов от всяких сомнительных личностей. На сей раз неприятности случились у симпатичной бизнес-леди Светланы Лисовской, которая, обратившись за помощью к бабке-гадалке, едва не потеряла свой бизнес и не разорилась. Старуха стала вымогать у Лисовской деньги, подожгла один из ее магазинов, подслала

людей, чтобы те избили Светлану и ее мужа, – в общем, не помогала, а вредила. Но вот почему?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марина Серова

Девять жизней частного сыщика

Глава 1

Мое тело, как снаряд, прорезало воду. Поверхность ушла далеко вверх. Я донырнула до самого дна бассейна и поплыла, сопротивляясь выталкивающей силе, прочь от трамплина, считая секунды. Прошлый рекорд был триста двадцать одна, но я не покладая рук работала, чтобы его превзойти. Главное, чтобы остальные посетители не приняли меня за утопленницу, а то полезут спасать, как в прошлый раз. Желающих тут хоть отбавляй, в основном мужского пола. Потом начинают придуриваться: мы думали, что вам плохо, показалось, что вы тонете. Если бы, конечно, попался достойный кандидат, то я бы позволила ему и искусственное дыхание проделать, однако таковых почему-то не находилось. Считая секунды, я посмотрела на циферблат водонепроницаемых часов на руке – опять тороплюсь. В уме я досчитала до двухсот сорока, а таймер показывал, что прошло всего три минуты сорок две секунды. Развернувшись под водой, я поплыла к лесенке. Сердцебиение отдавалось в ушах

так, что казалось, еще немного – и лопнут барабанные перепонки. Не считаясь ни с чем, организм требовал воздуха. Уже было понятно, что собственного рекорда мне не побить. Взявшись за поручни, я вытащила себя из воды и с разочарованием посмотрела на таймер – пять минут двадцать секунд. Ощущалось легкое головокружение, предметы в глазах двоились. Тяжело дыша, я выбралась на бортик бассейна. Вид двенадцатиметрового трамплина вызвал у меня отвращение. «Все, довольно! Побью рекорд в следующий раз», – сказала я себе, опасаясь, как бы от чрезмерно долгого пребывания в воде у меня не вырос рыбий хвост. До этого я без малого два часа плавала туда-сюда по дорожкам на скорость, затем занялась прыжками с трамплина, дополняя это плаванием под водой с задержкой дыхания. Для одного дня этого достаточно. Утром был десятикилометровый кросс. После обеда я планировала пострелять в тире. Хватит ли меня еще на спортивный клуб вечером?

– Жень! Жень! Евгения Максимовна! – послышался сзади радостный женский голос.

Я повернулась и увидела Агееву, пятидесятилетнюю женщину, у племянника которой я не так давно работала телохранителем. Случай был довольно сложный. Недоразвитый племянник унаследовал от отца, проживавшего в Бразилии, огромное состояние. Прознавший об этом брат-отморозок Агеевой решил забрать все себе, попутно вырезав всех наследников. Осложнялось все тем, что убийцу считали погиб-

шим еще в девяностые на бандитской разборке. После ареста брата Агеева усыновила племянника, и они уехали в Бразилию, поэтому меня очень удивило ее присутствие здесь, в центре Тарасова, в бассейне. На ней был слитный купальник цвета морской волны с переливом и имитацией рыбьей чешуи. Кожа практически черная от тропического загара. За время, прошедшее с нашей последней встречи, Агеева как-то подозрительно помолодела, похорошела. Наверняка посетила пластического хирурга, оставив у него треть состояния своего приемного сына.

– Вы, какими судьбами у нас, Алиса Юрьевна? – поинтересовалась я, приблизившись к ней. – Вам что, в тропиках океана мало, забрались в нашу глушь?

– Ностальгия, знаете ли, замучила, – сверкнула белозубой улыбкой Агеева. – Потянуло на родину. Скоро Новый год, а там солнце, жара, все чужое. Вы представляете себе Новый год под пальмой у океана?

– Если это вас так беспокоит, постройте у себя там крытый павильон с хорошей теплоизоляцией и холодильными установками, завезите снег с вершин Кордильер, – предложила я. – Елку можно достать по соседству, в Канаде, чтоб через океан не везти. Эффект звездного неба закажете у Спилберга. Как только появится ностальгия, сразу в павильон. Поиграете с Александром в снежки, и все пройдет. Выйдет недорого, миллионов пять, если для постройки наймете молдаван.

– Неплохая идея, – похвалила меня Агеева. – На днях обязательно позвоню Стивену, спрошу, сможет ли он подъехать. А если серьезно, я прилетела в Россию рассмотреть возможность инвестиций в здешнюю экономику. У меня подруга занимается строительными материалами. У нее пара магазинов, три склада. На днях она позвонила и попросила кредит на развитие. А я решила махнуть сюда, чтобы посмотреть, что да как, на месте. – Разговаривая, мы медленно шли вдоль бортика.

– Александр с вами? – спросила я, вспоминая ее великана-племянника, влюбившегося в меня под конец расследования.

– Нет, оставила его в Бразилии. Там он в безопасности, – ответила Агеева. – У него отличная сиделка. В доме уйма прислуги, охрана. Могу побиться об заклад, что им сейчас не скучно.

– Да, с ним соскучиться невозможно, – подтвердила я.

– Меня сюда Светка вытащила, я имею в виду подругу, – продолжала Агеева. – Мы съездили посмотрели ее магазины, потом выяснилось, что не все так гладко, как показалось на первый взгляд.

– Подруга хотела вас кинуть? – предположила я.

– Нет, не в этом смысле. У нее серьезные проблемы, а она надеялась скрыть от меня. Говорит, что не хотела беспокоить по пустякам. Но мне кажется, что это не пустяки. Сам бог просто вас послал. Если бы мы здесь не встретились, я

бы сама, наверно, звонить не стала, потому что Светка не разрешила. Сказала, что собирается обратиться в детективное агентство, вроде у них возможностей больше. – Алиса Юрьевна указала на подошедшую к нам женщину: – А это Светлана, моя подруга.

Агеева представила ей меня, обрисовав, чем я занимаюсь. На вид Светлана была лет на десять моложе Агеевой. Черные длинные волосы до плеч, слипшиеся от воды, чуть полноватая, круглое лицо. Курносый нос и пухлые щеки делали лицо несколько простоватым. Однако пухлые губы с лукавым изгибом и глубокие прозрачные голубые глаза говорили, что человек не так прост, как кажется.

Было заметно, что Светлана следит за своей внешностью, на что указывала безупречная линия бровей, скорректированная в косметическом салоне, а также ровный загар посреди зимы.

– И что вам тут Алиса наговорила про меня? – спросила она хрипловатым контральто. – Что мне необходим телохранитель и что я боюсь нос на улицу высунуть? – Светлана посмотрела на Агееву снисходительно улыбаясь, и я заметила багрово-желтоватый синяк, начинающийся у нее от виска и заканчивающийся на щеке. Под волосами проглядывалась приличных размеров ссадина, а на руках синяки в виде пятен желтого цвета с зеленоватым оттенком. Видимо, три-четыре дня назад на Светлану кто-то напал. Судя по синякам, ее хватали за руки и били по голове. То, что Светлана со сле-

дами побоев пришла в бассейн, говорило о ее волевом характере, желании доказать окружающим, что она не испугана, хотя на самом деле это не так. По началу разговора я поняла, что она станет противиться предложенной помощи, так как все привыкла решать сама, и поэтому надо действовать тонко, чтобы не спугнуть возможного клиента. Как можно небрежнее я произнесла:

– Алиса Юрьевна мне ничего такого не рассказывала. Упомянула только, что у вас какие-то там проблемы. Но я занимаюсь лишь серьезными делами, а вам могу подсказать несколько детективных агентств...

– А почему вы думаете, что мое дело не серьезное? – с недовольством спросила Светлана.

– Потому что, если бы напавшие на вас люди хотели вас убить, то мы бы с вами не разговаривали здесь. – Я решила разыграть из себя Шерлока Холмса, впечатлив своей наблюдательностью. – Произошло это три дня назад поздно вечером, когда вы выходили из машины у своего дома. Повторных нападений не было. Вас просто хотели запугать.

– Ты ей все рассказала, я же просила никому... – напустилась на Агееву подруга.

– Ничего я ей не рассказывала, только намекнула, что у тебя проблемы, – отбрыкивалась бывшая клиентка, а я наблюдала за всем, сдерживая улыбку.

Светлана повернулась ко мне. В глазах подозрение и интерес.

– Откуда вы знаете, как все было? Кто вам рассказал? В милиции...

– Вы что думаете, что я каждый день просматриваю в дежурной части сводки о хулиганских нападениях? – спросила я весело. – Поверьте, у меня без этого есть чем заняться. О том, как все произошло, мне рассказали ваши синяки. Их форма говорит, что вас ударили несколько раз о гладкую плоскую поверхность, удерживая одной рукой за предплечье, а другой, судя по всему, за волосы. Затем вы потеряли сознание, и избивание прекратилось. Синяки округлой формы на руке имеют менее интенсивный цвет, чем на голове, значит, хватали вас через зимнюю одежду. Нападения обычно совершаются в вечернее время, когда жертва, приближаясь к дому, теряет бдительность. Если бы на вас напали в подъезде и ударили головой о стену, повреждения были бы намного сильнее, с множественными ссадинами. Отсюда напрашивается ответ, что на вас напали, когда вы выходили из машины у дома. У складов и рядом с магазинами на вас бы не напали – там охрана и грузчики. Преступники побоялись бы. Все объясняется просто.

– А как вы узнали, что это произошло три дня назад? – не унималась Светлана.

– Определив давность образования синяка у вас на голове по его цвету, месторасположению, величине и глубине, – ответила я. – Сопоставив все факты, я сделала заключение, что степень опасности для вашей жизни не столь велика. Скорее

всего, конкуренты наняли каких-нибудь молокососов, чтобы вас попугать, или это мелкий рэкет.

– Увидели бы вы моего мужа, думали бы по-другому, – проворчала Светлана. – Он похож на радугу, так его разукрасили. Вы не все знаете.

– Ну ладно, приятно было пообщаться, – проговорила я, делая вид, что собираюсь уходить.

– Подождите, пожалуйста, – попросила меня Светлана, – я хотела бы узнать, сколько вы берете за свои услуги, чтобы, так сказать, иметь представление об уровне цен в этом бизнесе.

– Две тысячи в сутки без учета дополнительных расходов на спецаппаратуру, наем дополнительных сотрудников для проведения слежки, плату информаторам, – отчеканила я, как «отче наш», – все зависит от степени сложности дела.

– Мне Алиса рассказывала о ваших похождениях, но в это что-то с трудом верится, глядя на вас вот так, вживую... – с сомнением проговорила Светлана.

– Внешность обманчива, – скромно заметила я. Попрошавшись со своими собеседницами, я пошла в душ. После душа в раздевалке я опять столкнулась с Агеевой и ее подругой.

– Вы не могли бы не уезжать, а подождать меня здесь? – попросила Светлана.

– Хорошо, подожду, – пожала я плечами. Она пошла в душевую, а ко мне подскочила Агеева.

– Евгения Максимовна, вы произвели впечатление на Светлану. Как вы лихо завернули про синяки. Мне кажется, у вас неплохой шанс быть нанятой. Правда, Светлана очень скрупулезный человек. Сначала она все перепроверит. – Похлопав меня ободряюще по плечу, Агеева также заторопилась в душевую.

Я причесала волосы, подкрасила ресницы, на губы нанесла помаду розового цвета с блеском. На ногу под джинсы я пристегнула ножны с десантным ножом. На запястье правой руки надела браслет с метательным лезвием, замаскированным под безделушку. Четыре таких же лезвия были вделаны в пояс на джинсах в декоративные пряжки. На полочке за вещами находился мой сотовый и портативный навигатор. Накинув легкий, не стесняющий движения пуховик, я положила в карман сотовый, предварительно просмотрев пришедшие сообщения. Потом по навигатору проверила, находится ли моя машина в месте, где я ее оставила, – машина никуда не делась, с ней было все в порядке.

Из душевой показалась Светлана. Не сразу узнав меня в одежде, она попросила дать ей пару минут, чтобы переодеться.

– Не торопитесь, я буду ждать вас у входа, там и поговорим, – ответила я, извлекая из шкафчика свою спортивную сумку. Когда она направилась к шкафчику с одеждой, я открыла в сумке потайное отделение и достала оттуда электрошок и газовый баллончик. Рассовав средства защиты по кар-

манам, я покинула здание бассейна через служебный вход, вскрыв простенький замок на двери.

В лицо ударил морозный ветер. В воздухе, мерцая, кружились снежинки. Я тихо прошла до угла здания и выглянула, чтобы выяснить, что делается перед главным входом. Моя машина стояла на стоянке среди других машин. На ступеньках весело болтали две девчонки лет по четырнадцать в цветных «алясках» и вязаных шапочках с помпонами. Женщина лет сорока привела в бассейн мальчишку с рюкзаком на спине, наверно сына. Ничего угрожающего. Спокойно и уверенно я двинулась к машине. Признаков, что к ней приближались в мое отсутствие, я не заметила. Забравшись в салон, сразу полезла в тайник под передним пассажирским сиденьем, где я оставила перед посещением бассейна свой револьвер. Шкафчики в раздевалке для хранения оружия негодились, так как взломать их – дело нескольких секунд. Надев кобуру с револьвером, я пошла встречать Светлану. Было интересно, что она мне скажет.

Светлана вышла через стеклянные двери «Нептуна» минут через пятнадцать в норковом полушубке и меховом берете. Следом семенила Агеева в темно-зеленом длиннополном пальто. На голове шапка, напоминающая папаху. Я предложила им пройти к моей машине:

– Там тепло и никто не помешает. Тем более если вы, Светлана, опасаетесь за свою жизнь, не стоит торчать у всех на виду. – Возражать Светлана не стала.

– В машине так в машине, – сказала она нейтральным тоном. Снег хрустел под ногами. Тусклое солнце светило сквозь разрывы белых снеговых облаков, как расплывчатое желтое пятно.

– Знаете, каково это, из тропиков перенестись сразу в нашу зиму с настоящим морозом и снегом, – мечтательно протянула Агеева. – Уже давно не было настоящей зимы, а как я уехала – пожалуйста.

– А это всегда так. Хорошо там, где нас нет, – пробормотала я, открыв дверцу машины.

Светлана села с другой стороны на переднее пассажирское сиденье. Захлопнув дверцу, я устроилась на месте водителя и спросила:

– Так о чем мы будем разговаривать?

– Я бы хотела узнать, может ли кто из бывших клиентов дать вам рекомендацию, кроме Алисы Юрьевны? – поинтересовалась Светлана, внимательно следя за моей реакцией.

– Конечно, могут, – кивнула я и продиктовала с десятков фамилий с номерами телефонов. – Любой из них охотно подтвердит степень моей квалифицированности.

– Отлично, отлично. – Светлана делала пометки в своей записной книжке. – Кравцов, это директор Тарасовского молочного комбината?

– Да, – подтвердила я. – Вы его знаете?

– Конечно, в одних же кругах вращаемся, – сказала Светлана рассеянно, потом задумалась и спросила: – А где вы

учились, если не секрет? Я знаю, в Москве есть школа для женщин-телохранителей, или вы учились в какой-то другой?

– К школам телохранителей я не имею никакого отношения, – отрезала я и пояснила: – Раньше при КГБ имелся вуз для женщин. Назывался он Ворошиловка. Это закрытое учреждение, где готовили боевиков для разведывательно-диверсионных спецподразделений. Я училась там. Потом стажировалась в девятом управлении КГБ, в ФСО, а также еще в ряде спецслужб. Далее служба в спецподразделении КГБ «Сигма». Более подробно я вам рассказать ничего не могу, потому что давала кучу подписок о неразглашении.

– Ясно, значит, проверить ничего нельзя, – озадаченно наморщила лоб Светлана.

Сидевшая на заднем сиденье Агеева только тяжело вздохнула.

– Увы, – пожала я плечами. – Сплошная секретность.

– А как вы вообще действуете? В чем ваша работа заключается? – Светлана выжидающе посмотрела на меня.

– Вы хотите, чтобы я выложила вам свои секреты? – с недоумением спросила я.

– Нет, просто хотелось бы в общих чертах представить себе вашу работу. Какие функции вы можете выполнять. – Светлана запнулась, подбирая слова. – Ну вот у Алисы, например, вы следили за ее больным племянником, одновременно его охраняя, и дополнительно вели расследование. Я вот подала заявление в милицию. Вы сможете мне гаранти-

ровать, что проведете расследование лучше их? Вы, в одиночку.

– Я бы не стала так ставить вопрос, кто лучше, – осторожно заметила я. – Мое расследование эффективнее и быстрее. Я пользуюсь теми же средствами, что и они, но не связана рамками должностных инструкций и законов. Если милиции не удастся разговорить подозреваемого либо свидетеля, то у меня он выбалтывает все, даже детские шалости и сокровенные мечты. Кроме того, милиция, как организация, объединяющая множество людей, – механизм инертный. Пока запросят санкции, получают разрешение. У меня же все без бумажной волокиты.

– Ага, понятно. – Было видно, что я завалила ее информацией. Однако Светлана еще не собиралась сдаваться. Зацепившись за фразу, что я могу разговорить любого, она ехидно спросила: – А вот как вы преступников заставляете признаться, пытаете их, что ли?

– Только не надо считать меня палачом из гестапо, – попросила я, – у меня дома ни дыбы, ни железной девы, полной шипов, нет. Иногда мне не надо даже дотрагиваться до бандита, чтобы он со слезами начал звать маму. Все в силе убеждения.

– Мне что-то верится в это с трудом, – призналась Светлана. – Извините, конечно, но как такое возможно? Вы что, гипнотизер какой или экстрасенс?

– Нет, – буркнула я, теряя терпение. Ей только следовате-

лем в КГБ работать.

– Давайте так: если я начну звать маму вот прямо сейчас, то вы приняты на работу, – сказала с вызовом Светлана, но предупредила: – Только с условием: вы меня не касаетесь, не причиняете мне боли.

– И тогда, значит, вы меня примете на работу? – мрачно спросила я, обдумывая варианты, как можно пощекотать нервы клиентки без последствий для нее и себя и чтоб меня потом еще на работу наняли. Прокатить с ветерком по такой погоде не получится – слишком опасно.

– Да, совершенно верно, – подтвердила с улыбкой Светлана, – как только я позову маму, вы приняты.

Агеева, слегка забеспокоившись, подала голос со своего места:

– Света, а может, не надо?

– Надо, – упрямо ответила она. – Мне до чертиков интересно.

– Хорошо, вы получите, что желаете. – Со вздохом я достала револьвер из кобуры, показала Светлане, выдвинула патронник и высыпала на ладонь патроны. – Как вы думаете, оружие настоящее?

– Ну, поскольку оно у вас в кобуре, наверно, да, ведь телохранители не ходят с газовым, – пробормотала Светлана.

– Если не верите, у меня есть глушитель. Можем опробовать любой патрон на выбор, – предложила я и выбрала один. – Видите, пуля, капсюль, все на месте.

– Ну, верю, верю, что они настоящие, – с раздражением проговорила Светлана. – Но не теряйте времени напрасно, если собираетесь мне угрожать своим оружием. Я все равно знаю, что вы не выстрелите.

– Отчего такая уверенность? – спросила я спокойно, нажав на кнопку блокировки дверей.

– Дешевый трюк, – нервно хохотнула Светлана, заметив мой маневр. – Вы не выстрелите, потому что как потом будете объяснять приехавшей милиции, откуда труп в вашей машине.

– А это не моя машина. Я угнала ее сегодня утром со стоянки, пришив сторожа. Меня преследуют какие-то типы, вот и приходится замечать следы. – На глазах женщин я вставила один патрон в патронник и защелкнула его. – А вас ведь они подослали?

– Кто они, что вы говорите? – нервно переспросила Светлана, продолжая улыбаться через силу. Агеева на заднем сиденье побледнела и молчала.

– Значит, хотите, чтобы я заставила вас звать маму? – зло осведомилась я, глядя опешившей Светлане прямо в глаза. – Сейчас вы будете звать не только маму, но и папу, и дедушку с бабушкой. Посмотрим, как у вас с удачей. – Крутанув барабан, я навела пистолет на Светлану и нажала на спусковой крючок. В звенящей тишине салона раздался сухой щелчок. Светлана вскрикнула:

– Да вы что делаете, с ума сошли?

– У вас два выхода, Светлана, или продолжите испытывать удачу, или будете звать маму. У меня такой девиз: «Если клиент не сдается – его уничтожают». – Я вновь нажала на спусковой крючок. Осечка.

– Если вы меня случайно застрелите, то потом сядете, – предупредила Светлана, срываясь на крик. – Алиса будет свидетелем.

– Ее я тоже убью, я не дура, – равнодушно бросила я.

– Я ничего не расскажу! – завопила с заднего сиденья Агеева, превнося в атмосферу салона паники. – Выпустите меня, пожалуйста! – Она безуспешно дергала за ручку, пытаясь открыть дверь.

– Наверно, теперь придется убить вас в любом случае, – задумчиво проговорила я, с тоской посмотрев на Светлану. Быстро, один за другим, я нажала на спусковой крючок три раза.

– Мама! Мама! – завопила Светлана, вжимаясь в дверь со своей стороны и закрываясь руками.

Я опустила револьвер.

– Ну как?

Ответа не было с минуту. Потом, дрожа всем телом, Светлана осторожно опустила руки и спросила:

– Ч-что к-как?

– Как, говорю, моя игра? Вижу поверили, что я убийца-психопатка, – весело сказала я, извлекая из револьвера патрон. – Пустышка, внутри нет порохового заряда, а кап-

сюль – отполированный кусочек латуни.

– Так это вы так пошутили? – протянула Светлана, понимая, что попалась. У нее даже глаз задержался.

– Господи, что вы творите! У меня чуть сердце не остановилось, – простонала с заднего сиденья Агеева.

– А вы держались отлично, – решила я подсластить пилюлю. – Многие крутые бандиты на вашем месте писались в штаны.

– Я сходила в туалет в «Нептуне», – зло ответила Светлана, и я подумала, что, похоже, перегнула палку. Сейчас она пошлет меня подальше и уйдет. По лицу было видно, что женщина готовится выложить все, что обо мне думает. Однако, открыв рот, она ничего не произнесла; закрыв его, она задумалась.

– Может, вы разблокируете двери, мне что-то нехорошо, – робко попросила Агеева.

Я сняла блокировку, и она вышла из машины на улицу, впустив внутрь холод.

– У вас было такое лицо, – с расстановкой произнесла Светлана, криво улыбнулась и покосилась на меня: – В какой-то момент я поверила. Вот если вы так же припугнете бабу Любу...

– Что за баба Люба? – Мне показалось, что я ослышалась. Меня собираются нанять для запугивания старушки.

– Есть тут одна деятельница, – ледяным голосом произнесла Светлана, сжав кулаки так, что побелели костяшки. –

Называет себя потомственной колдуньей, а на самом деле бандитка и грязная вымогательница.

Наблюдая за тем, как Агеева на улице пританцовывает от холода, я уточнила:

– Как же вы пересеклись с этой колдуньей? Чего она от вас хочет?

– Не поверите, но я ходила к ней советоваться в вопросах бизнеса, – покраснев, призналась она. – Сейчас чувствую себя полной дурой. Между прочим, многие бизнесмены Тарасова ходили к ней за консультацией. Прежде чем идти, я разузнала у знакомых. Все они отзывались о ней хорошо.

– Давайте разберемся, – прервала я рассказ. – Вы что, решили меня нанять после того, что только что произошло? Я думала, вы меня пошлете.

– Я собиралась послать, но потом поняла, что лучше вас колдунью никто не сможет приструнить. Я же сама напросилась.

– Тогда рассказывайте дальше, – велела я, не выказав эмоций.

Все началось осенью. Одна фирма предложила купить Светлане партию цемента по низкой цене. Все документы на товар были в порядке, а директор фирмы объяснял столь низкую цену тем, что ему был должен цементный завод за услуги транспортировки. Завод отдал долг товаром по его себестоимости, отсюда низкая цена. Звонок на цементный завод подтвердил слова директора, однако на душе у Свет-

ланы было беспокойно. В этот же день в городской администрации она услышала от коллеги по бизнесу, что тот ни шагу не делает без совета личной колдуньи и поэтому его бизнес процветает. Светлана хотела расспросить его подробнее, но предприниматель не пожелал делиться своими секретами. Вернувшись домой, Светлана сразу же направилась к почтовому ящику и нашла то, что искала – рекламку колдуньи в тринадцатом поколении, некой бабы Любы. Эту рекламку бросали в почтовый ящик чуть ли не каждый день. Светлана уничтожала ее не читая, но на следующий день листок, словно по волшебству, появлялся снова.

Светлана внимательно изучила информацию, содержащуюся в рекламе. Кроме помощи в бизнесе, которую оказывала баба Люба, колдунья умела насылать и снимать порчу, излечивала все болезни наложением рук, помогала вернуть пропавшую собственность (в том числе автомобили), снимала венец безбрачия, возвращала в семью мужей, избавляла от пьянства, наркомании и так далее, и тому подобное. Казалось бы, все это было чистой воды надувательство, но Светлана все же решила проверить информацию. Если колдунья шарлатанка, то ее можно будет послать в любой момент, не опасаясь проклятий. Решившись, Светлана позвонила по номеру, указанному в рекламном листке. Телефон отозвался короткими гудками. И во второй, и в третий, и в четвертый раз было то же самое.

Светлана уже собиралась бросить свою затею, как внезап-

но, на седьмой раз ей ответил мягкий женский голос. Женщина сказала, что она и есть знаменитая баба Люба, великая целительница, живущая на земле не одну тысячу лет. Светлана хотела представиться, но колдунья велела не делать этого, сама назвала ее по имени-отчеству и добавила, что чувствует – у нее проблемы в бизнесе.

– Не то чтобы проблемы, – возразила Светлана, только баба Люба не дала ей продолжить.

– Любая мелочь со временем может развиться в большую проблему, – заверила она.

Светлана поинтересовалась, когда ей можно прийти к колдунье, на что та ответила:

– Через неделю, ко мне большая очередь.

Конечно, Светлану подобные сроки не устраивали. Она попросила побыстрее. За неделю поставщик десять раз предложит товар кому-нибудь другому.

– Можно побыстрее, но это потребует дополнительной концентрации энергии. Молиться придется даже ночью, используя редкие благовония, – заговорила баба Люба, как бы прикидывая, во что это ей обойдется.

– Назовите сумму, – попросила Светлана, догадавшись, к чему идет дело.

– Четыре тысячи, – легко ответила колдунья. – Придете завтра к девяти. За сутки перед приемом вы должны соблюдать строгий пост, пить только воду. Когда пойдете ко мне, всю дорогу повторяйте молитву для хорошего пути. – Она

продиктовала молитву и свой адрес. – Все запомнили?

– Конечно, запомнила, – ответила Светлана.

В назначенное время она стояла перед дверью в колдовской вертеп, размещавшийся в обычной однокомнатной квартире пятиэтажного дома. На лестничной площадке дежурили двое братков. Они обыскали Светлану, назвав себя стражами света, проверили ее металлоискателем и лишь после этого пропустили.

В жилище ведьмы было все: и православные иконы с крестами, и идолы, и пучки колдовских трав, развешанных по стенам, обитым черной материей, сплошь изрисованной непонятными символами. Баба Люба, как и полагается колдунье, встретила Светлану за столом, заставленным мистическими приспособлениями. Колдунья оказалась вовсе не древней старухой. Тысячелетия, проведенные на земле, практически не отразились на ее внешности. На вид не больше шестидесяти. Модная стрижка, макияж, вся в золоте.

Тасуя колоду карт Таро, баба Люба предложила Светлане сесть. Та присела на жесткий, грубо сколоченный деревянный стул и собралась было изложить суть своей проблемы, как вдруг колдунья остановила ее повелительным жестом:

– Не трудись, я все знаю. Тебя тревожат соблазнительные возможности, но ты боишься сделать шаг. Только не это главное. Недруги наслали на твой дом страшное проклятие...

Баба Люба говорила и говорила, понижая голос до невнят-

ного бормотания. Светлана почувствовала, что засыпает, вздрогнула, моргнула и чуть не вскрикнула, увидев в своей руке чашку с мутно-коричневой жидкостью. Во рту ощущался странный вкус, немного смахивающий на тыквенные семечки. Напротив сидела колдунья и с деловым видом пересчитывала деньги. Перед глазами Светланы проплыли восемь пятисотрублевых купюр. Перегнув купюры пополам, колдунья сунула их в черную шкатулку, украшенную черепами.

– За амулет заплатите в среду, как договорились двенадцать тысяч. Если надумаете, я сотворю для вас хороший оберег. На сегодня все. До свидания, и да пребудет с вами бог.

Сил возражать не было. Ощущая себя полнейшей дурой, Светлана направилась к выходу, потом все же опомнилась и спросила. – Так что же насчет поставщика?

– Смело заключай договор, – ответила колдунья. – Я поставила защиту. Вас ждет большая прибыль. Я вижу на витрине магазина щит с надписью «Скидка на цемент 15%».

Визит произвел на Светлану неизгладимое впечатление. Весь последующий день ее клонило в сон, подташнивало и слышались какие-то голоса. Ночью снились кошмары.

Утром она поехала к поставщику и заключила договор на поставку цемента. В ее магазинах он продавался с пятнадцатипроцентной скидкой. Это привлекло множество новых клиентов, которые помимо цемента брали заодно и дру-

гие стройматериалы. В течение недели бизнес круто пошел в гору. Сама того не желая, Светлана уверовала в магическую силу бабы Любы, стала ходить на ее сеансы, купила амулет Меркурия, помогающий в торговых операциях, заплатила кругленькую сумму за снятие проклятия и тому подобное. Но без всякой на то причины все, чего Светлана добилась, в один прекрасный день начало разваливаться. Несколько сделок, которые баба Люба посоветовала заключить, принесли колоссальные убытки. Сантехника от одного поставщика оказалась со скрытым дефектом. Товар другого забраковали в санэпидстанции. Оба поставщика скрылись в неизвестном направлении, оставив Светлану с грудой никому не нужного хлама. Светлана предъявила свои претензии колдунье. В ответ баба Люба заявила, что против Светланы работает очень сильный маг. Она изо всех сил старается его побороть, но нужно очень много денег на золотой песок и алмазную пыль для специальной церемонии астрального удара.

Смущаясь, Светлана призналась мне, что пообещала колдунье сто тысяч. Десять дала в задаток. На нее словно наваждение нашло, да и колдунья пообещала, что эти деньги вернутся к Светлане в десятикратном размере. Но тщетны были обещания бабы Любы. Вместо денег в понедельник утром явились милиция в сопровождении налоговиков. Новую партию цемента арестовали, так как она оказалась украденной с завода, а документы на нее подложными. Тут Светлана окончательно разуверилась в магии. Позвонив бабе Любе, она со-

общила, что их договор расторгается.

– Договор будет расторгнут, когда ты заплатишь сто пятьдесят тысяч, – ответила ей колдунья зло.

– За что это вдруг? У меня из-за вас чуть весь бизнес прахом не пошел, – с обидой спросила Светлана.

– А я, что ли, виновата, что у тебя такие сильные враги? – вопросом на вопрос ответила колдунья и пообещала в случае невыплаты долга, наслать на Светлану разнообразные напасти, начиная с золотухи и кончая черной немочью и безумием.

Не сдержавшись, Светлана послала бабу Любу на три буквы и сбросила звонок.

Однако настырная колдунья через минуту позвонила снова.

– У тебя есть сын и муж. Подумай о них, если собственная жизнь тебя не заботит, – слышался в трубке ее ядовитый шепоток.

Светлана отключила сотовый, сказав себе, что с нее довольно наглого вымогательства. Ничего колдунья им сделать не сможет, а все ее чары – ложь и надувательство. Однако угрозы колдунии материализовались через три дня в виде четырех отморозков. Они подкараулили Светлану и ее мужа, когда те выходили из машины, и избili. Светлана отключилась почти сразу, избежав тем самым более тяжелых последствий. Геннадий Петрович, ее муж, пытался сопротивляться и поэтому получил больше. Сделав свое черное дело, банди-

ты быстро убежали, а Светлана, придя в себя, вызвала милицию. Дальше, как обычно, зафиксировали побои, сняли показания, составили фотороботы нападавших, однако так никого и не нашли. Светлана рассказала следователю, что баба Люба угрожала ей расправой. Послали наряд по указанному адресу, но о колдунье там ни слуху ни духу. Квартиру баба Люба снимала у одной пенсионерки, проживавшей с сыном в частном доме. За квартиру платила исправно. Соседей не беспокоила. Куда подевалась, никто не знал.

Однако три дня назад раздался звонок. Звонила баба Люба на сотовый Светланы. Она уже перестала скрывать свое истинное лицо, говорила не как колдунья, а как обычная бандитка.

– Слушай сюда, девочка. Менты тебе не помогут. Супротив моего колдовства они как пыль на пути урагана. Твой долг вырос втрое. Если не решишься уплатить в ближайшие дни, то мои ученики отвернут твоему мужу голову, а сыну... Сына ты вообще получишь по почте в разных посылках. Думай! Я тебе перезвоню.

Отдать пятьсот тысяч Светлана физически не могла. Счета были арестованы налоговой, а дома в сейфе оставалось чуть больше ста тысяч. Кинулась по знакомым, насобираала еще двести тысяч. Нет, она и не думала платить вымогательнице. Деньги нужны были как приманка. Когда баба Люба перезвонила, Светлана сказала, что пока нашла только триста тысяч. Колдунья ответила, что для начала сгодится и на-

значила встречу на рынке. Туда Светлана пришла не одна, а сопровождаемая сотрудниками милиции в штатском. Только колдунья оказалась хитрее и не пришла в назначенный час, но позвонила Светлане вечером и сказала:

– Все, Света, мне надоело быть с тобой доброй. Хотела кинуть, сдать. Теперь умоешься кровью. Ясно тебе? Кровью!

Оставался один выход – нанять телохранителя.

– Что, Евгения Максимовна, приходилось вам в своей практике сталкиваться с колдунами? – спросила Светлана у меня, закончив рассказ.

– Чаще, чем вы можете себе представить, – ответила я. – Еще во времена КГБ в Западной Германии нашему спецподразделению дали задание вырвать советского дипломата из сатанинской секты. Так вот, во владении секты находился целый замок. Ваша колдунья по сравнению с теми – мелкая шарлатанка.

– Но у нее все равно есть какая-то сила. Многое, что она со мной проделывала, нельзя объяснить наукой или чем еще, – сказала Светлана задумчиво.

– Лично я в вашем рассказе не услышала ничего необъяснимого, – пожала я плечами. – Эта баба Люба немного разбирается в гипнозе, владеет азами нейролингвистического программирования, а свое невежество компенсирует, подливая клиентам ядовитые алкалоиды растительного происхождения, чтобы полностью подавить их волю. То, что вы не превратились в полнейшего зомби, показывает наличие у

вас сильной воли.

— А как она узнала, что я сомневаюсь насчет сделки по цементу? Я же ничего не говорила, — с подковыркой спросила Светлана.

— Люди сейчас, как дети малые, верят во всякую чертовщину, — вздохнула я и разложила все по полочкам. — Колдунья имеет прикрытые из бандитов и информаторов во многих структурах. Прежде чем вам подбрасывать брошюру, они досконально изучили имеющуюся в наличии информацию, может, даже разговаривали с вашими знакомыми или поставили прослушку на телефон. Я ничему не удивлюсь. Вот скажите, разве у бизнесмена время от времени не возникает сомнений при заключении сделок. Людям вообще свойственно сомневаться. Колдунья могла просто брякнуть наугад.

— Может, и так, — кивнула Светлана.

Задняя дверца машины хлопнула — в салон села Агеева. Растирая руками щеки, она с удивлением спросила:

— Вы что, тут поселиться решили? Я там мерзну, мерзну...

— Мы с Евгенией Максимовной обговаривали детали нашего совместного предприятия, — нетерпеливо бросила Светлана и, прищурив глаза, поинтересовалась: — Неужели так все просто, и какой-то шарлатанке по силам загипнотизировать человека, чтобы он ей безропотно платил деньги? Ведь во время ее сеансов я вырубалась, а потом ничего не помнила. Знаете, как провалы в памяти. Зашла к ней, вы-

шла, а посередине пустота. Тут, по-моему, нужно иметь особый дар.

– Говорю же вам, нет у нее дара, – сказала я упрямо. – Любого человека можно обучить этим приемам. Главное, чтобы жертва была внушаемая, верила, и еще ряд обстоятельств.

– Что, хотите сказать, вы в любой момент можете такое проделать? – подначила меня Светлана.

– Конечно, прямо сейчас, – я сделала вид, что гипноз – это так же просто, как ковыряние в носу. – Если желаете, могу ввести вас в транс, и вы забудете, как вас зовут, или вообразите себя собакой, станете лаять и пытаться чесать ногой ухо. – На самом деле я, конечно, приукрашивала, но надо же было как-то получить работу.

Услышав мои слова, Агеева в миг согрелась и выскочила из машины. Светлана же, увидев ее реакцию, сказала:

– Давайте обойдемся без транса. Верю вам на слово. Вы специалист широкого профиля.

– Жизнь заставила, – вздохнула я тяжело.

– Евгения Максимовна, я бы хотела нанять вас на работу, но как-то боязно, – проговорила Светлана. – Я уже побывала в руках одной гипнотизерши, вдруг еще вы меня так же обработаете и оберете до нитки. Введете там, ну куда вы вводите, и я потом помнить ничего не буду.

– Светлана, у меня нет привычки обирать своих клиентов. – Я даже обиделась на ее предположение. – Позвоните по телефонам, которые я вам дала, спросите, если не дове-

ряете словам Алисы Юрьевны.

– А может, они все под гипнозом, – захихикала Светлана, но тут же извинилась: – Не обращайтесь внимания, это нервное. Я пошутила. Вы не обиделись?

– Нет, я сама люблю хорошую шутку, – улыбнулась я в ответ. – Кстати, против гипноза, если не применяются специальные медицинские препараты, есть простые и действенные методы. Во-первых, не вступать с предполагаемым гипнотизером в контакт, не жать протянутую руку, не давать свою, если вам хотят погадать, не слушать, что они вам говорят, и не смотреть говорящему в глаза. Второе правило: никогда не пейте и не ешьте ничего, что вам предлагают всякие подозрительные личности типа вашей бабы Любы. Когда вам что-то говорят, повторяйте про себя: «Все попытки моего подчинения потерпят крах». Или: «Мой разум чист от чужой воли, моя воля сильнее». Повторяя, сосредоточивайтесь на своих словах, а не на словах оппонента. Главное помнить, что гипноз не подействует, если вы сами ему не подчинитесь.

– И что, это сработает? – с сомнением спросила Светлана.

– На сто процентов, – убежденно сказала я, – проверено на себе. Меня до сих пор никому не удавалось загипнотизировать. Даже когда вводили легкие наркотики, я удачно сопротивлялась. Сильные же препараты любого превратят в зомби и исковеркают мозг так, что до конца дней окажешься запертым в психушке. Тут уж, как говорится, против лома нет приема.

– Ладно, Евгения Максимовна, я сегодня до вечера подумаю и перезвоню вам, чтобы сообщить свое решение, – пообещала Светлана. Под словом «подумаю» она подразумевала проверку моих рекомендаций у старых клиентов. Что ж, это ее право.

Через боковое стекло в салон заглянула Агеева. Наверно, она хотела определить, в транс подруга или вообще отключилась. Светлана помахала ей рукой, показывая, что все в порядке, сунула мне свою визитку, а затем, попрощавшись, выбралась из машины.

Я проследила за ними взглядом. Они отошли и сели в серебристо-лимонный «Шевроле», очевидно принадлежавший Светлане. Дождавшись, пока «Шевроле» вырулит со стоянки, я двинулась в путь. Впереди было еще много дел.

Глава 2

Передо мной на столе в разобранном виде лежали два пистолета. Закончив чистить оружие после посещения тира, я поставила секундомер и на скорость стала собирать «Гюрзу», который удалось достать по большому благу. Такими пистолетами вооружены телохранители президента. Девять миллиметров, вес девятьсот восемьдесят пять граммов, емкость магазина восемнадцать патронов, с пятидесяти метров пробивает бронежилет, а со ста – салоны автомобилей. Незаметно, когда противников много и все на машинах. Прост и удобен в обращении, два автоматических предохранителя.

Отложив его в сторону, я взялась за «Малыш» – малогабаритный пистолет, который легко спрятать даже под вечерним платьем. Обойма с пятью патронами, прицельная стрельба всего на десять метров, зато на убой. Однако, несмотря на все плюсы пистолетов, я их все-таки недолюбливала. В самый ответственный момент они могли заклинить, чего не происходило с револьверами. Кроме того, стрелять из револьвера можно сразу, как только вытащишь его из кобуры, не надо тратить драгоценные секунды на передергивание затвора, досылающего патрон в пистолете. Для профессии телохранителя, в экстренной ситуации, где на кону стоит жизнь клиента и твоя собственная – это достоинство основополагающее. Еще: револьверные патроны с тупоконечной

пулей, которая обладает большим останавливающим действием, необычайно эффективны. Получив такую пулю, противник сразу лишается способности двигаться. В то время как, например, пуля от «калашникова» прошивает насквозь, но не останавливает человека, если не поражены жизненно важные органы. Поэтому и «Гюрзу», и «Малыша» я брала на дело как дополнительное средство, чтобы иметь время на перезарядку револьвера. В самый неподходящий момент в комнату вошла тетя Мила, моя тетушка, у которой я жила, переехав из Владивостока в Тарасов после смерти матери и скоропалительной повторной женитьбы отца.

– Женя, мне надо с тобой серьезно поговорить, – подступила ко мне тетя Мила. – Брось свои железки, потом будешь ковыряться.

– Тетя, я, между прочим, на рекорд шла, – с укором сказала я, посмотрев на секундомер.

– Женя, нормальные девушки не сидят дома и не играют с оружием, а выходят замуж и воспитывают детей, – назидательным тоном затянула тетя Мила старую песню.

Я поспешила сменить тему, спросив:

– У тебя было какое-то важное дело ко мне, помнишь?

– Ах да, вспомнила. Только не говори, что это ерунда.

– Ты про новогодние праздники? – догадалась я.

– Да, осталась неделя. Я заранее так все прикидываю, планирую, что приготовить. Но как бы мне в новогоднюю ночь не остаться у праздничного стола одной, – проговорила тетя

Мила с печалью. — Скажи мне точно, ты на Новый год будешь дома или опять куда-нибудь умчишься со своей работой? Я могла бы пойти к Марии Александровне, она меня приглашала. Но боюсь, что ты придешь и будешь тут сидеть одна.

— Можешь не волноваться, я о себе как-нибудь позабочусь, — буркнула я недовольно. — Извини, конечно, только мне трудно сказать, где я окажусь в Новый год, потому что сама не знаю. Мне сейчас подвернулась новая работа, выгодное предложение. Как бы не пришлось отмечать Новый год с клиентами.

— Ох уж эта твоя работа! Как она мне не нравится, Женя, — начала тетя, потом, помолчав некоторое время, продолжила: — Женя, знаешь...

— Что? — Я посмотрела на тетю Милу.

— Ничего, — быстро ответила тетя Мила и взялась за ручку двери. В эту же секунду я вскочила со стула и аккуратно придержала тетю за плечо.

— Что значит «ничего»? Я же чувствую, что ты что-то важное хотела сказать.

— Важное? — переспросила тетя Мила. — Ну я решила не приставать, поняв, что тебе может не понравиться.

— Тетя, давай все выкладывай, — потребовала я в ультимативной форме. — Ведь знаю, ты все равно не отстанешь.

— Я, как бы это сказать... — Тетя Мила не могла подобрать слов, наконец, собралась и с облегчением выпалила: — Я готовила кое-какие блюда в качестве эксперимента. Не проде-

густируешь ли?

– Это все, что ли? – разочарованно протянула я. – А я уж было испугалась, что ты пристукнула сантехника из ЖЭКа, который нам краны чинил, и не знаешь, что делать с телом.

– Ну ты скажешь тоже, – улыбнулась тетя Мила.

Вместе мы пошли на кухню пробовать ее шедевры.

– Можно было бы оставить дегустацию на вечер, – предложила я, однако тетя возразила, заявив, что до вечера измучается. Дегустация началась с мясных блюд. Тетя отрезала маленький кусочек и подавала мне, спрашивая, достойно ли блюдо занимать новогодний стол. Я отвечала, замечая отсутствующее выражение на лице тети. Казалось, что в данный момент она думает вовсе не о кулинарии.

– Это что, рыбная котлета? – поинтересовалась я, пережевывая очередной образец.

– А, что? – очнулась тетя от своей задумчивости.

Я повторила вопрос.

– Нет, фаршированная щука, блюдо из еврейской кухни, – ответила тетя Мила рассеянно.

– А это? – Я взяла с тарелки кусочек белого мяса, похожего на куриное, в томатном соусе.

– Грузинское чахохбили, – пояснила тетя со вздохом. – Окорочка перчат, солят, заливают смесью вермута с джином – и в духовку. Потом готовят томатный соус.

– Вкусно, – кивнула я, проглотив, нанизала на вилку кусочек с другого блюда, который оказался свиной вырезкой в

клюквенном соусе.

– Я купила еще зайца, а теперь думаю, какой к нему делать гарнир – картошку или рис? – С трагическим видом тетя Мила посмотрела в окно. – Эх, Женя, Женя, почему ты не умеешь готовить?

– Я не не умею, – обиделась я. – Если бы я всерьез начала заниматься этим, то готовила бы не хуже тебя.

– Правда? – Тетя с надеждой глянула на меня.

– Правда, – подтвердила я уверенно и поправила: – Но у меня нет на это ни времени, ни желания.

– Зато у тебя есть желание бегать где-то по ночам, стрелять из пистолетов и подвергать свою жизнь опасности, – горько сказала тетя Мила. – Я всегда желала тебе только добра, поверь мне, Женя.

– Тетя, давай говори, что ты хочешь мне сказать, не мучайся, – проговорила я с улыбкой. Лицо тети Милы удивленно вытянулось.

– Ой, тетя, я ведь тебя знаю, не притворяйся, – засмеялась я.

– Женя, а ты не заругаешься? – с опаской спросила тетя Мила.

Я напряглась. Подобные заявления не предвещали ничего хорошего. Спокойно и весело я произнесла:

– Обещаю, тетя, не заругаюсь.

– И не применишь ко мне физическую силу? – продолжала тетя. – Я, конечно, знаю, что тебе совесть не позволит

причинить мне боль, но в некоторых ситуациях...

– Да что ты такое натворила? – не выдержала я, подходя к ней с вилкой.

– Хорошо, скажу. – Защищаясь, тетя выставила вперед руки. – Только положи вилку.

Я заметила, что все еще держу в руках этот столовый прибор, со смущенным видом положила вилку на тарелку и села.

– У Марии Александровны есть компьютер, ей сын подарил на день рождения. Помнишь, это бизнесмен, с которым мы хотели тебя познакомить, – зашла тетя издалека, – но ты не захотела.

– Да, я его великолепно помню, кавалер хоть куда, – кивнула я, а мысленно добавила: «Жаль, что голубой».

– И вот мы с Марией Александровной занимались Интернетом. Ей показал, как это делается, мальчишка из сервиса, а она показывала мне. Там столько интересного, всякие темы: и искусство, и литература. Совершенно случайно мы попали на страничку «Знакомства». – Всем своим видом тетя постаралась показать, насколько это было случайно и мимолетно. – Я решила посмотреть, может, там кто-нибудь и для меня найдется. Мы с Марией Александровной покатывались со смеху, разглядывая фото претендентов. Они там такое пишут о себе! Потом вдруг раз, смотрю – хороший парень, молодой, симпатичный, вдовец. Ну и я... то есть Мария Александровна мне подсказала – говорит, у тебя же есть милая племянница, познакомь ее с ним. Я ей отвечаю: Жене

не понравится, она не любит этого. А Мария пристала, и все.

– Она, в общем, тебя силой заставила, – мрачно пробормотала я, отодвигая в сторону бокал.

– Да, силой, – кивнула тетя Мила, виновато улыбнувшись. – Я от твоего имени написала ему письмо, описала, какая ты, что у тебя собственное дело, приносящее стабильный заработок, сообщила о занятиях спортом. Чтобы сделать тебя более привлекательной, я немного присочинила, что ты умеешь готовить, выращиваешь комнатные цветы, вяжешь... – Увидев мои округлившиеся глаза, тетя Мила поспешно объяснила: – Женя, не волнуйся. Когда вы познакомитесь, он про вязание и не вспомнит.

– Ну ты даешь! – только и смогла выговорить я. – Спасибо, что не записала меня в кружок хорового пения и народных ремесел.

– Женя, я написала о тебе только хорошее, – заверила меня тетя Мила. – Что ты не пьешь, проводишь вечера дома, стираешь, отлично готовишь и слушаешь классическую музыку... Неудивительно, что он согласился на тебе жениться.

– Хм, прямо вот так в первый день и согласился? – хмыкнула я, стараясь представить себе этого чудака.

– Почему сразу? Мы, то есть вы, некоторое время переписывались перед этим. – Тетя Мила мечтательно закатила глаза. – Он такие чудесные письма писал.

– Что значит некоторое время? – ошарашенно спросила я.

– Мы три месяца переписывались. Как порядочная девуш-

ка, я отклонила его первое предложение через месяц. А вчера написала, что подумаю, – ответила тетя, вполне довольная собой. – Женя, ну не дуйся. Это отличный парень. Ему тридцать. Владелец модельного агентства в Лондоне с доходом сто тысяч долларов в год. Свой дом в пригороде. Любит детей, обожает английскую поэзию...

– Он что, еще и иностранец? – спросила я, вовсе обалдев от тетиных проделок.

– Да, Стив Мелоун. Кстати, сейчас он путешествует по России, чтобы написать книгу. Хорошо знает русский, – ответила тетя и тут же предложила: – Женя, а не хочешь рулетика со сливочным кремом к чаю?

– Нет, спасибо. У меня что-то аппетит пропал, – процедила я. – Значит, он согласен жениться?

– Да. А ты как на это смотришь?

Я молчала. Не дождавшись ответа, тетя вышла из кухни, а вернулась уже с распечатанным на компьютере листом. С него на меня смотрел смуглый черноволосый мужчина с голубыми глазами, вполне симпатичный.

– А что ты на это скажешь?

– Я на это скажу, – произнесла я с расстановкой, – бери этого Стива Мелоуна и выходи за него замуж сама. Вы так чудно общались эти три месяца, что мне, ей-богу, совестно разбивать вас.

– Женя, ты что? Он мне почти в сыновья годится! – возмутилась тетя Мила.

– Ничего, сейчас это модно, – сказала я, сохраняя на лице серьезное выражение, – выйдешь за него, махнешь в Лондон, а квартиру оставишь мне.

– Подожди, Женя, уж не хочешь ли ты от меня избавиться? – с подозрением спросила тетя Мила.

Я не выдержала и расхохоталась.

– Чего смеешься? – не поняла тетя.

– И ты еще спрашиваешь? – спросила я, утирая выступившие на глазах слезы. – Сватаешь меня за какого-то прохиндея, а сама заявляешь, что я хочу от тебя избавиться.

– Он не прохиндей, – вступилась тетя Мила за англичанина. – Он, может, в эту минуту сидит в нашей гостинице и ждет твоего звонка. Он написал мне, что без ответа не уедет из России.

Привез с собой обручальное кольцо с золотистым бриллиантом в четыре карата за семьдесят тысяч долларов. Видишь, как он серьезно настроен.

– Вижу, – ухмыльнулась я. – Годовой доход, значит, сто тысяч, а кольцо купил за семьдесят. Что, ему остальных хватило оплатить все счета? Большой дом в Англии – его содержание обходится весьма недешево плюс другие расходы. А ведь еще свадьба впереди. Англичанин бы так не поступил, не купил бы такое кольцо девушке, с которой познакомился по Интернету. Это полнейшая туфта.

– Может, он копил, – предположила тетя.

– Да, с первого класса, – усмехнулась я.

– Так ты что, ему даже не позвонишь? – опечаленно спросила тетя Мила. – Я чувствую такую неловкость. Человек ждет.

– Я буду чувствовать неловкость, если позвоню. У меня нет времени расшаркиваться тут перед каждым встречным, – отрезала я. – Позвони ему сама. Скажи, что я ушла в монастырь или меня похитили пришельцы, короче, придумаешь что-нибудь.

– Женя, ты очень жестокая, – заметила тетя, неодобрительно качая головой. Мои слова ее расстроили. Даже на душе стало мутно.

– Нет, тетя, я обычная. Просто это ты слишком добрая и доверчивая. От таких типов надо держаться подальше, – попыталась я донести до нее простую истину, а потом встала, подошла к ней и обняла. – Тетя, я же за тебя беспокоюсь.

– Ой, Женя, что обо мне – надо о себе думать, – сказала она, обнимая меня в ответ. – Тогда про второго я и говорить не буду.

– Что?! – я едва не задохнулась от возмущения.

– Был еще второй. Он немец, симпатичный, но безработный, – проговорила тетя Мила виновато. – Мы с ним тоже переписывались. Признавался в любви. Писал, что одолжит у какого-то родственника денег и приедет свататься. Я ему говорила, что не надо, а он уперся: «Жить без тебя не могу, и все». «Нет, с тетей Милой хоть стой хоть падай!»

– Сказала бы, что у тебя есть другой, богатый, – провор-

чала я недовольно. – Что ты бомжей со всего мира собираешь? Своих не хватает?

– Жень, я не могла ему так сказать. Как-то неудобно, – пробормотала она сконфуженно. – Сама не рада, что связалась. Что теперь делать?

– Ничего, забудь, – посоветовала я. – Если кто-нибудь из них попытается с тобой связаться, не вздумай им сообщать адрес или переводить деньги на лечение больной бабушки, отца, брата и тому подобное. У этих липовых миллионеров всегда резко начинаются проблемы в бизнесе. Их обворовывают, крадут документы, и появляется куча болезненных родственников. Я с тоской посмотрела на тетю Милу: «И что мне с ней делать – одна фантазия за другой!» Тетя Мила заметила этот взгляд и, словно прочитав мои мысли, клятвенно пообещала вести себя осторожно, впредь не заводить сомнительных знакомств. Глаза у нее в этот момент были очень честные.

– Ты мне уже обещала это, когда хотела познакомить меня с соседом, – напомнила я. – А то, о чем ты мне сейчас рассказала, вообще ни в какие ворота не лезет... Я не знаю даже, как реагировать.

– Как мне теперь искупить свою вину, Женья? – смиренно спросила тетя. – Ведь я из лучших побуждений.

– Свари мне кофе, – попросила я. – И ты прощена.

Тетя Мила несказанно обрадовалась:

– Может, хочешь печенья? Я тут испекла песочное, –

предложила она, воспрянув духом.

Я ответила, что подумаю над ее предложением, и, вернувшись в комнату, убрала со стола оружие. Потом, используя сообщенные Светланой данные, попыталась вычислить бабу Любу по базам данных МВД. Имея информацию о личности преступницы, я легко могла склонить Светлану к заключению контракта со мной. Отправными точками в поиске являлись внешность, примерный возраст, рост, место жительства колдуньи. К тому же у нее наверняка случались приводы в милицию за мошенничество. Не исключено, что за долгую жизнь тетя Люба успела посидеть.

На экране появился список подозреваемых.

– Сколько, оказывается, мошенниц в Тарасовской области! – присвистнула я, бегло просмотрев список, в котором было более сотни фамилий. – Что, если баба Люба вообще гастролерша из соседнего региона?

Размышляя над этим вопросом, я вошла на сайт газеты «Вести Тарасова» и подняла подшивку за последний месяц, уделяя основное внимание разделам частных объявлений. Среди нескольких объявлений целителей я нашла и бабу Любу. Маленькое объявление из нескольких строк, а ниже телефон. Сравнивая это объявление с объявлением в газете за первое число, я заметила, что телефонный номер колдуньи изменился. Подняла подписку за два месяца – снова у бабы Любы новый телефон. За три месяца – опять изменения. Строго раз в месяц мошенница меняла телефон, а три меся-

да назад вообще никакой бабы Любы не существовало. Получалось, либо она в этот момент только переехала в Тарасов, либо раньше занималась чем-то другим. Пробив по телефонам адреса, я выяснила, что так же часто баба Люба меняла и место жительства. То она жила в Карасеве, то в Грачеве, затем вновь возвращалась в Тарасов. Ее тяга к перемене мест объяснялась просто: «напарив» людей в одном месте, она спешила убраться подальше, чтобы избежать расправы. Перечитывая список адресов, я вдруг поняла, что можно ведь менять не только адрес с телефоном, но и имя. Скажем, сегодня она баба Люба, а завтра баба Маша. Улыбнувшись своей идее, я опять пошла по подшивке, сравнивая объявления, даты их появления, телефоны и адреса. Интуиция меня не подвела. За три месяца до бабы Любы чудесами в Тарасове занималась некая Хелена Великая, белый маг, предки которой являлись выходцами из самой Атлантиды. Как значилось в ее объявлении, волшебница была практически всемогущей. Так же, как и баба Люба, Хелена раз в месяц меняла место дислокации, а время ее существования ограничилось пятью месяцами. Почерк схожий.

Итак, можно предположить, что в ближайшее время баба Люба, сменив личину, вновь объявится в колонках газетных объявлений, предлагая свои услуги. Магический бизнес слишком выгоден, чтобы его вот так запросто бросать, когда уже все налажено, отработана четкая схема, прикрытия, накоплен опыт.

Из динамиков компьютера звучала легкая музыка. Напевая себе под нос, я откинулась на вращающемся кресле, воображая, как прищучу мошенницу, если Светлана меня наймет, конечно. Задарма я не подставляюсь. Взгляд упал на распечатку с фотографией жениха, которого нашла для меня тетя Мила. «Забавно посмотреть, кто он есть на самом деле», – усмехнулась я. Если знаешь, где искать, то времени много не потратишь.

В интернетовский поисковик я ввела имя претендента, и на экране высветилась фотогалерея «Иудушки брачных сайтов», где был специальный раздел «Доска позора» – фотографии и личные данные женихов, не оправдавших дамских ожиданий. Среди кучи психов, извращенцев и проходимцев компьютер показал мне Стива Мелоуна. Как я и думала, Стив – обычный альфонс, вор, а также психически неуравновешенный тип.

– Женья, у тебя глаза еще не квадратные от компьютера? – поинтересовалась тетя Мила, входя в комнату. – Я там кофе сварила, не желаешь ли сделать перерыв?

– С радостью, – бросила я, вставая.

На полпути к кухне меня остановил звонок телефона. Звонила Светлана. Поздоровавшись, она сразу перешла к делу:

– Евгения Максимовна, я рассмотрела ваше предложение и пришла к выводу, что цена две тысячи в сутки слишком высока. Мне предложили более выгодные условия.

– Светлана Андреевна, если не секрет, кто вам сделал это

выгодное предложение? – спросила я, стараясь говорить серьезно. Человек с моей квалификацией не мог стоить меньше двух тысяч, а в столице раза в два-три дороже. Дешевле стоят только услуги бывшего мента или спецназовца, которые понимают в ремесле телохранителя столько же, сколько я в квантовой физике.

– Извините, но я не могу вам сказать этого, – ответила Светлана, – у меня большое желание нанять вас, однако цена...

Как опытный игрок, я чувствовала, что она блефует.

– Очень жаль, Светлана Андреевна, – вздохнула я. – Между прочим, я уже насобирала кое-какую информацию, и ваша баба Люба почти у меня в руках. Но я не собираюсь вас уговаривать. До свидания.

– Подождите, – сдалась Светлана. – Что вы выяснили?

– Вы хотите меня нанять? – спросила я удивленно. – У вас же есть более выгодное предложение.

– К черту его, приезжайте ко мне через час, все обсудим. – Решительным тоном Светлана сообщила мне свой адрес и объяснила, как добраться.

– Женя, ты не умерла там? – осведомилась тетя Мила.

– Иду, – сообщила я и направилась в кухню, где тетя разливала свежесваренный ароматный кофе.

На деревянном столе с резными ножками стояли блюда с чашками, наполненными горячим напитком, и блюдо с печеньем.

Присев за стол, я в минуту осушила чашку с кофе и съела с полдюжины печений.

– За тобой что, гонятся? – строго спросила тетя.

– Что-то вроде того, – сказала я, вскакивая. – Спасибо за кофе, все было очень вкусно.

– Ой, будто что поняла. Проглотила одним махом, – покачала головой тетя Мила. – Ужинать-то придешь?

– Не знаю, – бросила я на бегу. На компьютере все еще стояло досье Стива Мелоуна. Я позвала тетю и показала, кому она хотела меня спихнуть.

– А был таким милым, – пораженно прошептала тетя.

– Бывает, – вздохнула я, выключая компьютер.

За пятнадцать минут мне удалось привести себя в порядок – одеться и накраситься, а также собрать необходимое снаряжение. Из оружия я взяла с собой револьвер и метательный нож. Защитные средства вроде газового баллончика и электрошока положила в сумочку вместе со всякими мелочами, кошельком, косметичкой, туда же положила детектор «жучков».

Решив не светить свою машину возле дома нанимательницы, за которым могли наблюдать, я заказала такси и через семь минут, собранная и сосредоточенная, вышла на лестничную площадку.

На улице было тихо и морозно. Холодный чистый воздух при вздохе обжигал ноздри. Снег похрустывал под ногами. Я прошла и села в поджидавшую меня синюю «семерку». Не

в меру серьезный парень водитель коротко спросил:

– Куда?

Я ответила, и машина сорвалась с места, немного пробуксовав на льду. Мы выехали на дорогу, сохраняя полное молчание. Глядя по сторонам, я замечала, как готовится город к предстоящим праздникам. В разных местах попадались вышки городских служб с рабочими, украшавшими гирляндами дома, столбы уличного освещения и деревья. На площади перед сбербанком устанавливали гигантскую елку. Перед казино «Золото инков» тоже, но поменьше и не живую, а искусственную с эффектом мерцания. Все эти приготовления почему-то меня совсем не трогали. Профессиональному телохранителю не до праздников. Его задача – всегда быть начеку, не расслабляться и не давать волю чувствам.

– Остановите здесь, – попросила я водителя, затем рассчиталась и вышла за квартал до нужного дома.

Сделала я это, чтобы узнать, что происходит в окрестностях. Пятнадцать минут у меня еще было в запасе. Изображая приезжую, я побродила вокруг со смятой бумажкой в руках, спрашивая у прохожих несуществующий адрес. Оказалось, что многие знают, где находится придуманная мною улица, правда, показывали в разные стороны. Я изо всех сил делала вид, будто запоминаю, что мне впаривают, а сама незаметно поглядывала по сторонам, высматривая, нет ли поблизости подозрительных машин. На улице-то не поведишь, холодно, поэтому если и есть слежка, то ведется она

или из автомобиля, или из дома напротив: из квартиры или подъезда. На крышу соваться сейчас тоже вряд ли кто решится – и холодно, и скользко, неровен час, шею свернешь. Проверила сверху донизу подъезды соседнего дома – тоже ничего.

Соблюдая все меры предосторожности, я поднялась к квартире клиентки с семиминутным опозданием и позвонила в звонок. Дверь открыли не спрашивая. Высокий худощавый мужчина со следами побоев на лице окинул меня внимательным взглядом. На вид ему было около пятидесяти. Поджарый, с ежиком пепельно-серых волос и седыми висками.

– Вам кого? – спросил мужчина.

– Мне бы Светлану увидеть. Мы с ней на шесть договорились о встрече, – сказала я, опустив капюшон пуховика.

– А, вы телохранительница, – улыбнулся мужчина и отступил, пропуская меня. – Входите, жена вас уже ждет. Я – Геннадий Петрович.

– Евгения Максимовна. – Пожав протянутую руку, я вошла.

Жилище Лисовских было оформлено с современным стилем. Максимум свободного места. На полу ковролин. Геннадий Петрович открыл нишу в стене, убрал мою одежду и обувь и проводил в гостиную, где на огромном кожаном диване сидела Светлана и разговаривала по сотовому. Геннадий Петрович указал мне на кресло. Я села.

– Выпьете что-нибудь? – предложил он, но я отказалась и

принялась рассматривать обстановку.

Декоративный камин – дань моде. В странную треугольную колонну из материала, имитирующего природный камень, дизайнер вставил с одной стоны телевизор, с других граней – остальную технику. В такой же колонне в противоположном углу комнаты находился аквариум. На полу – толстый ковер. Под потолком странная люстра, похожая на корабль пришельцев, взорванный вандалами, – непонятное нагромождение металла, стекла и пластика.

– Извините, Евгения Максимовна, одну минуту. – Светлана отстранила от уха сотовый, закрывая микрофон ладонью, и вновь заговорила. – Да, Инесса, проверь все накладные. Товар тоже проверяй, каждую коробку. Мало ли чего они там говорят!

– Ее от телефона ничем не оторвать, – улыбаясь, сказал Геннадий Петрович и, присев в кресло рядом со мной, спросил: – Если не секрет, Евгения Максимовна, давно вы в этом бизнесе? Я имею в виду вашу работу телохранителем?

– Достаточно давно, – уклончиво ответила я.

– Ладно, позже перезвоню, – пообещала Светлана своей собеседнице, отключила связь и повернулась ко мне. – Итак, Евгения Максимовна, подпишем договор?

– Можно и без бумажной волокиты, – пожала я плечами. – Не хочу, чтобы мое имя упоминалось в связи с этим делом.

– Как скажете, – согласилась Светлана. – Может, чаю?

– Чуть позже. – Я достала из кармана портсигар, вытащила

сигарету и вопросительно посмотрела на хозяйку.

– Да курите. Гена, подай пепельницу, пожалуйста. – Светлана тоже взяла сигарету, и мы закурили.

– Давайте перейдем к делу, – предложила Светлана. – Евгения Максимовна, что вы выяснили о колдунье? Вы сказали, что она у вас в руках.

– Ах, эта тварь! Ну если она мне попадется! – зло воскликнул Геннадий Петрович, пощупав ссадину на щеке.

– Гена, спокойно, – посоветовала Светлана мужу.

В общих чертах я рассказала, что удалось выяснить. Это раззадорило Геннадия Петровича.

– Так надо поехать по этим квартирам и поспрашивать у хозяев про старуху. Я могу взять ребят из службы безопасности. – Он уж было собрался немедленно вскочить и выполнить задуманное, но я его остановила:

– Геннадий Петрович, я займусь этим сама. Дело может оказаться опаснее, чем вы предполагаете.

– Ой, что там опасного?! Старуха-шарлатанка наняла какую-то шантрапу, они вчетвером избили нас с женой! – расходился Геннадий Петрович все больше, не реагируя на мои слова. – Пусть сейчас попробуют ко мне сунуться, я им башку отстрелю.

– Вы что, купили ствол? – с удивлением спросила я. – За это же срок немудрено схлопотать.

– Я все предусмотрел, – заверил меня Геннадий Петрович с важным видом. – Есть разрешение на ношение, а пистолет

не совсем огнестрельный. Стреляет резиновыми пулями со стальным сердечником, и тем не менее тонкий стальной лист пробивает. Думаю, башку тоже пробьет. Сейчас покажу его вам. Скажете, что думаете, как специалист. – С этими словами он умчался в сторону кухни, а мы со Светланой остались наедине.

– Мы его позавчера купили, – поведала мне она с невеселой улыбкой. – Муж через знакомых в милиции быстро сделал разрешение, съездили потом в «Охоту». Пятнадцать тысяч стоит. Дороже, чем большое ружье, представляете. Теперь носится со своим пистолетом, как курочка с яичком, не знает, куда засунуть. Ему на работе сейчас делают сейф. Ведь опасно, когда в доме ребенок, тем более мальчишка. Мальчишки в этом возрасте вечно куда-то лезут, а подержать в руках настоящий пистолет – это для них вообще предел мечтаний. Я боюсь, что Димку даже сейф не остановит. Он такой смысленый. Подсмотрит, куда ключ прячем, и залезет. Сердце чувствует, что сможет...

– Еще как, – подтвердила я. – А ваш сын сейчас в школе?

– Нет, – ответила Светлана и стряхнула пепел в голубую хрустальную пепельницу. – Я забрала его из школы и от греха подальше отправила к брату в часть. Он у меня командир авиаполка, что стоит под Волгоградом. В Димке души не чает. Обещал защищать, как президента. Я считаю, что поступила правильно.

– Да, неплохой ход, – кивнула я. – Если вашим вымогате-

лям и стало известно, куда вы отправили сына, лезть в воинскую часть они не решатся, не тот уровень. Скорее...

– Откуда им может стать известно, где мой сын? – перебила меня Светлана нервно. – Мы же никому не говорили, даже от сына скрывали до последнего момента, чтобы не проболтался своим друзьям. Муж сам на машине отвез его туда.

– Сейчас покажу, откуда, – сказала я и, загасив сигарету в пепельнице, полезла в сумочку за детектором «жучков».

В гостиную вошел Геннадий Петрович с пистолетом – точной копией «макарова» в одной руке и с обоймой от него в другой.

– Вот, посмотрите.

Я закрылась рукой:

– Геннадий Петрович, не направляйте оружие на меня, пожалуйста.

– Да он не заряжен, – беспечно бросил Геннадий Петрович и в доказательство нажал на курок. Грянул выстрел. Пуля вошла в кресло рядом со мной.

– Вот видите, – покачала я головой. – Хорошо, что вы никомушний стрелок и что патроны не боевые.

– Я, как?.. Не понимаю... – залепетал Геннадий Петрович изумленно. – Оно же, это...

– Придурок! – заорала на него Светлана не своим голосом. – Посмотрите, новое кресло испортил и человека чуть не убил. Убери отсюда эту гадость! Господи, ты и меня потом пристрелишь.

– Это же случайность, – робко оправдываясь, Геннадий Петрович попятился к двери, красный от стыда.

– И откуда у него руки растут? – запальчиво спросила Светлана, обращаясь ко мне.

– Не знаю, – ответила я усмехнувшись. Показав детектор «жучков», я приложила палец к губам и прошептала: – Сейчас выясним, знают ли бандиты, где ваш сын, или нет.

Встав, я бесшумно прошла по комнате, водя прибором по стенам, мебели, бытовой технике. Везде детектор фиксировал лишь пустоту либо стандартную частоту электросети. Светлана выжидающе следила за мной.

– Ну что?

– Ничего, – буркнула я.

Вслед за гостиней я проверила обе спальни, рабочий кабинет, коридор, ванную комнату, туалет и кладовку. Везде нулевой результат. Титаническая работа не выявила ни одного «жучка». Теперь можно было спокойно разговаривать, не опасаясь чужих ушей.

Напоследок я даже посмотрела оба балкона.

– Что думаете по этому поводу? – поинтересовался Геннадий Петрович, когда я закрывала балконную дверь.

– Думаю, баба Люба не любит себя утруждать, придерживаясь простых и действенных методов, типа шпаны у подъезда, – ответила я. – За вашим домом не следят, в квартире «жучков» нет. Возможен такой вариант, что, пуганув вас раз и не получив желаемого, она отстанет. Ведь вы заявили в

милицию. Зачем ей такие проблемы? Она-то рассчитывала на безропотное подчинение.

– Значит, я зря переполошилась, наняла вас, – проговорила Светлана, разливая чай. На черном столе стоял поднос с чашками, кувшинчик со сливками, сахарница и вазочка с клубничным вареньем.

– Я бы не торопилась с выводами. Подождем несколько дней, а там видно будет, – предложила я, понимая, что ставлю под удар свой контракт. Нет опасности – значит, работа окончена. – Что сказали ваши знакомые в милиции, Геннадий Петрович? – обратилась я к Лисовскому.

– Мы с женой написали заявление. Возбуждено уголовное дело. Начато предварительное расследование. Поскольку баба Люба скрылась, ее объявили в розыск. Вот, в общем, и все.

– Ну а какие у них прогнозы? – спросила я нетерпеливо. – Они что-то раскопали? Вам ничего не рассказывали? Хотя что-нибудь они выяснили, ведь три дня прошло.

– Говорят, что по некоторым данным колдунья выехала с территории области. – Геннадий Петрович поморщился, было видно, что он сам не верит в это. – Следователь, который занимается нашим делом, допросил хозяйку съемной квартиры. Вместе мы составляли фоторобот.

– А я знаете что скажу про этот фоторобот, – встрепенулась Светлана, – дерьмо самое натуральное, похожа на негритянку какую-то. Кого можно по такому фотороботу найти?

– У них был штатный художник, но он заболел, – добавил

Геннадий Петрович.

– Понятно, – кивнула я. – Они ждут, что баба Люба раскается и явится в отделение с повинной.

– Это вы точно подметили, – усмехнулась Светлана и пригласила нас к столу. – Давайте чаю, что ли, с горя тяпнем.

– Можно и чего покрепче, – сказал Геннадий Петрович, потирая руки.

– Я не пью вообще, – поспешно предупредила я, однако беспокоилась напрасно. Светлана не разделяла стремлений мужа и строго пресекла его поползновения.

– Никаких покрепче! Гена, тебе же нельзя. Твоя поджелудочная. Забыл, что ли?

– Моя поджелудочная в порядке, – пробурчал недовольно Геннадий Петрович и вздохнул.

Я попробовала ложечкой варенье и посмотрела на сушки. Помня, насколько дороги услуги стоматолога, я решила их не трогать.

Светлана опустила свою чашку на блюдце и спросила:

– Евгения Максимовна, и что мы будем делать дальше?

– Во-первых, я посоветовала бы обезопасить жилище, – ответила я. – Независимо от того, будет вас преследовать колдунья или нет, сигнализация не помешает. Поставьте квартиру на пульт вневедомственной охраны. Лихих людей везде полно, а сигнализация отпугнет их.

– А я ведь собиралась поставить сигнализацию, а ты меня отговорил! – накинулась Светлана на мужа. – Бесполезно!

Захотят, все равно залезут! Платить еще охране!

– Да делай что хочешь! – повысив голос, сказал Геннадий Петрович в ответ.

– А тебе все равно? – ехидно спросила Светлана.

Чтобы остановить надвигающуюся ссору, я вклинилась в разговор.

– Во-вторых, могу вас научить, как правильно входить в подъезд, подниматься по лестнице, входить в квартиру. Есть ряд простых правил, которые вам не помешает узнать.

– Да на меня с пистолетом пусть только кто рыпнется, – самоуверенно заявил Геннадий Петрович, – сразу в башку.

– Главное, чтобы не себе, – подколола я его. – Понимаете, Геннадий Петрович, все может произойти так быстро, что вы не успеете вытащить пистолет.

– Я успею, – не согласился он, – я тренировался.

– А что, если пистолет в одежде запутается, или даст осечку, или заклинит? Что тогда? – спросила я с нажимом. Про его мастерство в обращении с оружием я вообще решила промолчать, дабы не ущемлять самолюбие. – Знаете, если есть вероятность, что неприятность произойдет, то она обязательно произойдет по закону подлости.

Мои слова заставили Геннадия Петровича задуматься.

– Да что вы его слушаете, – махнула рукой Светлана.

– Поэтому лучше не попадать в неприятную ситуацию, чем искать из нее выход, – продолжала я невозмутимо. – Следующий шаг – это обеспечение вашей личной безопасно-

сти в течение ближайших дней. Охранять сразу вас двоих – задача для меня нереальная. Либо наймите второго телохранителя, либо пусть кто-нибудь из вас возьмет отпуск, чтобы побыть это время дома. Опасность не так велика, поэтому я не настаиваю на более радикальных мерах.

– Мне охрана не нужна, – с гордостью произнес Геннадий Петрович.

Я уж думала, что он снова начнет втирать про свой пистолет, но ошиблась. Оказалось, что по должности – Геннадий Петрович являлся техническим директором завода «Эфир» – ему положен автомобиль с шофером за счет предприятия. А его шофер, Станислав, в дополнение к своим водительским обязанностям выполняет функции телохранителя. В прошлом Станислав был десантником, умеет обращаться с оружием, занимался самбо, кандидат в мастера спорта.

– У нас в Ворошиловке инструктора обычно говорили, что объем бицепсов не влияет на скорость пули, – произнесла я с расстановкой. – У вашего охранника есть лицензия на ношение оружия?

– Есть, – кивнул Геннадий Петрович. – У него «макаров» постоянно с собой. Выходит, меня прикрывает около машины, доводит до подъезда.

– Это хорошо, – протянула я, – чисто с психологической точки зрения ваш секьюрити может отпугнуть бандитов. Кстати, а почему он о вас так печется, были прецеденты

или из-за проделок колдуньи?

– Нет, ничего не было, – покачал головой Геннадий Петрович, – просто на всякий случай. Ну, знаете, как бывает – уволишь какого-нибудь бузотера, а вечером он пьяный в дупель у подъезда встречает тебя с кирпичом. Такого не было, но некоторые грозились.

– Ясно. Дело упрощается. – Я посмотрела на Светлану. – Тогда, Светлана Андреевна, нам предстоит работать с вами. У вас есть шофер? Спрашиваю это потому, что лучше не совмещать обязанности водителя и телохранителя.

– Да, у меня есть водитель, – ответила Светлана, – но я и сама вожу, поэтому водителя оставляю своему бухгалтеру. Ей ведь приходится перевозить значительные суммы денег.

– Предлагаю с завтрашнего дня ездить исключительно с водителем, – сказала я. – Выходим, я вас прикрываю, садимся в машину. Дело в том, что, когда угрожают, лучше не оставлять свое транспортное средство без присмотра. Объясняю на конкретной ситуации. Вы подъехали к налоговой, вышли, а в ваше отсутствие к машине подвесили взрывное устройство.

– Вы уж совсем меня запугали, – жалобно сказала Светлана. – Кому понадобится меня взрывать?

– Я говорю это вам на будущее, – пояснила я. – От всякого рода наездов никогда нельзя зарекаться.

Я рассказала, как должны планироваться маршруты движения. Одним и тем же путем добираться до работы и об-

ратно никак нельзя. Гипотетический наемный убийца всегда вычисляет в действиях жертвы повторяющиеся моменты, на этом и ловит.

– Вы, Геннадий Петрович, наверняка тоже ездите по наезженной дорожке? – посмотрела я на Лисовского.

– До настоящего момента меня не хотели покалечить, поэтому я и не забивал себе голову этим, – нехотя проговорил Геннадий Петрович.

– Вы представляете, сколько людей думали так же? – спросила я серьезно. – Но пересмотреть свои взгляды они не успели – им помешала смерть.

– Должен сказать, Евгения Максимовна, вы мастер запугивать, – признался Геннадий Петрович.

– Да, точно, у меня даже сердце закололо, – заметила Светлана, закуривая сигарету.

– За это мне и платят, – пояснила я. – Я обязана напоминать людям, насколько хрупка их жизнь.

– Мы поняли, – заверил меня Лисовский.

Светлана поддержала его:

– Хватит ужасов, или я сегодня не усну.

Из прихожей послышался звонок телефона.

– Это, наверно, мне, – вскочила с дивана Светлана.

Я поспешила за ней и, проскользнув вперед, взялась за трубку:

– Не возражаете, если я отвечу за вас?

– Как это вы ответите? – нахмурилась Светлана. – Это же

мне из магазина. – Она запнулась и, понизив голос, спросила: – Думаете, звонит баба Люба?

Кивнув, я сняла трубку.

– Да, слушаю. – Я удачно симитировала голос Светланы. – Кто это? Отвечайте! Мне некогда тут выслушивать дыхание всяких извращенцев.

Светлана удивленно вскинула брови, хотела что-то сказать, но, так и не сказав ничего, закрыла рот.

– Ну что, Света, стукнула на меня ментам, долг не хочешь платить, – послышался в трубке женский голос. – Если к завтрашнему утру ты не надумаешь платить – сдохнешь.

– А как мне заплатить, где я тебя найду? – спросила я покорно.

– Хочешь подставить меня ментам? У тебя не пройдет. – Баба Люба хохотнула. – Я перезвоню тебе завтра и сообщу, куда принести деньги. Думаю, к утру ты достаточно поумнеешь, чтобы понять – менты тебе не помогут.

– Я уже поняла, – бросила я, но в трубке уже зазвучали длинные гудки.

Подошел Геннадий Петрович. Светлана поняла, что я закончила, и спросила:

– Это была она?

– Да, она. Хотела денег. – Я нажала на рычаг и стала набирать номер знакомой с телефонной станции.

– Нет, она все-таки дура, что надеется от нас что-нибудь получить! – воскликнул в сердцах Геннадий Петрович. – На-

до же иметь такую наглость. Ни милиции, ничего не боится.

– Гена, представляешь, Евгения Максимовна разговаривала с ней моим голосом. Та даже ничего не заметила! – восторженно принялась рассказывать Светлана мужу о моем разговоре с колдуньей.

Лисовский стал ворчать, что нечего было вообще с ней разговаривать, но Светлана не соглашалась:

– Евгения Максимовна специально тянула время, чтобы определить звонок. Сейчас она звонит на телефонку.

– Думаешь, баба Люба прямо с домашнего звонила? Как же, жди. Можно подумать, она сейчас сидит рядом с телефоном и ждет, пока мы ее вычислим, – с сарказмом сказал Геннадий Петрович.

– Да много ты вообще понимаешь, – ответила Светлана, не подобрав более внятных аргументов. – Ворошиловский стрелок.

Пока они спорили, я выяснила все, что нужно. Колдунья звонила с сотового, зарегистрированного на семнадцатилетнего парня. Она попросила, наверно, на улице позвонить или воспользовалась ворованным аппаратом. Специальная методика позволила определить примерный район, откуда звонила баба Люба. Она находилась где-то в центре города – между улицами Комсомольской и Новобазарной.

– По крайней мере, мы знаем, что она в городе, а не покинула регион, как говорили ваши знакомые, – подвела я итог, положив трубку. – Утром колдунья обещала перезво-

нить, чтобы сообщить место для передачи денег. Обещала, что за ночь вы поумнеете.

– Фиг она получит, – буркнул Геннадий Петрович.

– Что она имела в виду, когда говорила, что к утру, мы поумнеем? – с беспокойством спросила Светлана. – Мне это не нравится.

– Мне тоже, – сказала я. – Колдунья готовит вам какой-то сюрприз. – Я протянула Светлане свой сотовый. – Позвоните, узнайте, как там ваш сын.

Светлана взяла у меня сотовый и стала быстро набирать нужный номер.

– Думаете, они его нашли? – бледнея, прошептал Геннадий Петрович.

– Лучше проверить, – сказала я спокойно.

– Борис, Борис, здравствуй, что с Димой, он в порядке? – Светлана почти кричала.

– Света, успокойся. – Геннадий Петрович неловко обнял жену. Я заметила, что у него самого дрожат руки. Однако тревога оказалась ложной. Борис, брат Светланы, успокоил сестру, а затем позвал к телефону Лисовского-младшего. Светлана едва не заплакала от счастья.

– Ну вот, а вы говорили, – покосился на меня с укоризной Геннадий Петрович.

– Передайте Борису, чтобы в ближайшие часы не спускал с Димы глаз, – велела я Светлане. – Объясните, что звонили вымогатели.

Послушно кивнув, она сделала все, как я хотела, затем положила трубку и с надеждой посмотрела на меня, словно ожидая чуда. Я напряженно думала, от чего еще к утру могут поумнеть мои клиенты. Нападение на них самих, штурм квартиры, уничтожение или хищение имущества – вариантов достаточно. Следует все предусмотреть по возможности.

– Если ваша колдунья вовсе отмороженная, то она может прислать «быков» сюда, – медленно произнесла я. – Беру их на себя. Светлана Андреевна, а где вы ставите свою машину?

– В гараже перед домом, – ответила Светлана. – Считаете, они ее попытаются угнать?

– Почему бы и нет, – пожала я плечами, – что они еще могут сделать? Иных рычагов воздействия они не имеют. Позвоните своей охране в магазинах и на складах, предупредите, пусть ночью не спят, ждут гостей. А я попытаюсь обезопасить гараж от проникновения. Не забудьте также позвонить в фирму, устанавливающую сигнализацию, в которую вы хотели обратиться. Сама я отъеду за аппаратурой. Все ясно?

– Наверно, надо в милицию сообщить про звонок? – робко спросила Светлана.

– Сообщите, – сказала я и направилась к выходу.

Глава 3

Основное пространство гаража моей клиентки занимал серебристо-лимонный «Шевроле». Я втащила Светлану внутрь, пояснив, что не стоит светиться, прикрыла стальную дверь из листа «пятерки», задвинула изнутри засов и приступила к выполнению своего плана. Первым делом проверила машину на предмет «жучков». По замыслу гараж должен был стать ловушкой для угонщиков. Полазив под капотом и вскрыв приборную панель, я сделала так, что машину никто, кроме хозяйки, не сможет завести. Далее установила гранаты с наркотическим газом, срабатывающие от сигнала датчика движения, размещенного мной у дверей. Датчик я запитала от привезенной с собой банки аккумулятора, а параллельно от обычной электросети в двенадцать вольт, идущей на светильник в погребе. В случае потери напряжения исполнительное реле переключало датчик с основной сети на аккумулятор, а мне на сотовый приходил сигнал со специального передающего устройства, что гараж обесточили извне и надо готовиться к приходу преступников. Это если «быки» окажутся достаточно умными. Если же они сразу попрут напролом, не отключив электричества, то при пересечении зоны обнаружения датчика с задержкой по времени в десять секунд – все должны успеть войти – сработают гранаты с наркотическим газом, и на сотовый придет сигнал, что

ловушка захлопнулась. Подручными средствами я замаскировала систему сигнализации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.